

Последним вечером перед отъездом Ли Е и Вэнь Лэюй неспешно гуляли по берегу озера.

Хотя Ли Е должен был вернуться через полтора месяца для подготовки к дебатам, но Кэ Лаоши тоже уедет в командировку на полмесяца, качество еды дома, безусловно, ухудшится, и избалованная девушка явно была подавлена.

— Пока меня не будет, нельзя перетруждаться, нельзя привередничать с едой и тем более ругать домашнюю еду, поняла?

— Ну, не только я привередничаю, мой брат тоже ругает папины блюда...

— Вы оба заслуживаете взбучки! Вы что, думаете, дядя Вэнь не может дать вам по шапке?!

— Ты не понимаешь, на самом деле мой отец – бумажный тигр, он строг только с другими, а к своей семье очень мягок, а вот мама...

— Стоп-стоп-стоп, это не говори мне, иначе твоя мама и меня отругает...

— Нет, мама теперь через каждые три фразы хвалит тебя, а моего брата это так бесит, если бы не я, он бы уже восемь раз пришёл к тебе!

— Ладно, возьми эти деньги, я вернусь через полтора месяца, вечером попроси брата сводить тебя в ресторан, только не похудей от голода.

— Не надо, у меня есть деньги?

— Это твой гонорар, ещё немного долларов. В последнее время ко мне часто обращаются за обменом валюты, так что оставляю у тебя.

— Тогда оставь у меня! Ты слишком мягкий, всегда тратишь деньги налево и направо, терпишь убытки, думаешь, что это выгодно, а вдруг они дали вам доллары специально для обмена?

Вэнь Лэюй только что говорила, что «не интересуется деньгами», а тут уже быстро схватила пачку денег из рук Ли Е.

Ещё во «Втором продуктовом» Вэнь Лэюй сказала, что её гонорар будет контролировать Ли Е, он будет обеспечивать её едой.

Так что эти деньги – и её часть, брать их вполне естественно.

А Ли Е, пока Вэнь Лэюй отпускала его руку и засовывала деньги в кошелёк, просто обнял её за талию.

Вэнь Лэюй взглянула на Ли Е и не стала возражать.

Вечером никто ничего не увидит, они и так уже были близки, нужно ли стесняться объятий?

Но Ли Е наслаждался всего полминуты нежностью, как вдруг его прервал крик.

— Кто-то хочет броситься в озеро, помогите!

— Чёрт!

Ли Е сердито выругался, но не медлил, оттолкнув Вэнь Лэюй, побежал к озеру.

Но, прибежав, он снова выругался: «Чёрт».

Мужчину, в нескольких метрах от воды, держали за руки и одежду трое мужчин, он изо всех сил пытался броситься в озеро.

Ли Е, гений рукопашного боя, очень хорошо знал реакцию человеческих конечностей, и сразу понял, что этот человек точно не прыгнет в озеро.

Зачем тогда кричать? Только мешают мне обнимать девушку.

Ли Е хотел уйти, но те трое, увидев его, сразу закричали:

— Товарищ студент, чего ты стоишь? Скорее помоги спасти человека!

Да я тебя к чёртовой матери спасу!

Но тут уже собралось много людей, все услышали крики о помощи и прибежали.

Ли Е неохотно подошёл и вместе со всеми стал вытаскивать человека из озера, без усилий вытащив его из опасной зоны.

И тут Ли Е узнал, что это был преподаватель математики, Цзянь Лаоши.

— Что случилось? Кто этот человек, который хотел броситься в озеро?

— Кажется, это Цзянь Чжунжи с математического факультета, почему он захотел утопиться...

— Вы не знаете? Сегодня днём Му Юньнин из экономического факультета при всех бросила Цзянь Лаоши, Цзянь Лаоши очень расстроился...

— Это тот самый Цзянь Лаоши, который написал «Ты – тихий снежный лотос в глубине моего сердца»? Даже если Му Лаоши его отвергла, почему он должен прыгать в озеро?

— А вот это вы не знаете! Я слышал, что Му Лаоши раньше была очень популярна в университете, каждый день получала кучу писем, пока не завела парня. Но её парень уехал за границу, должен был вернуться в прошлом году, но не вернулся, а несколько дней назад вдруг написал письмо, и Му Юньнин перестала обращать внимание на Цзянь Лаоши.

— Эх, Цзянь Лаоши каждый день писал ей стихи, так сильно любил, но всё это не сравнится с одним письмом от неверного... Эх.

Ли Е, удивлённо глядя на окружающих, в третий раз выругался: «Черт!».

Насколько он знал, Цзянь Лаоши действительно писал стихи каждый день, но Му Юньнин всегда бросала их в мусорное ведро на глазах у всех, и говорить о том, что она «бросила Цзянь Лаоши», не приходится.

Но несколько фраз превратили Му Юньнин в совершенно другого человека.

Вэнь Лэюй уже подбежала и, встав рядом с Ли Е, внимательно слушала, и, услышав всё, невольно скривилась от презрения.

— Если бы самоубийство могло принести любовь, то Му Юньнин была бы не Му Юньнин.

Вэнь Лэюй сказала это очень громко, сразу привлекла внимание окружающих.

Ли Е подхватил:

— Товарищ, вы тоже знаете о делах Му Лаоши?

Вэнь Лэюй фыркнула:

— Я слышала кое-что. За эти годы у Му Лаоши было не меньше восьмидесяти поклонников, и эта выходка с озером уже была как минимум дважды, бесполезно.

Ли Е опешил, подумав, что этот метод не так уж бесполезен, Юй Миньхун же именно так и

завоевал сердце красавицы с факультета испанского языка.

Но сейчас нужно было сыграть роль, и Ли Е продолжил:

— А... если бы он действительно утонул?

Вэнь Лэюй закатила глаза:

— В это время у озера не будет людей? Бросьте туда камень, и сразу же появится куча народу, чтобы посчитать брызги...

— ...

Все двадцать-тридцать человек вокруг застыли, затем посмотрели на Цзянь Лаоши и его компанию, и огонь сплетен начал пылать.

Сплетни о любви всегда интересны, а сплетни о любви с интригами ещё интереснее.

— Вы с какого факультета? Как вас зовут?

— ...

— Кто только что говорил? Выйди!

— ...

Никто не ответил, собралось всё больше людей, словно они смотрят абсурдный спектакль.

И когда Му Юньнин позвали, спектакль подошёл к концу.

Му Юньнин холодно сказала:

— Цзянь Лаоши, я помню, в прошлом году вы учили плавать девушку из другой школы по фамилии Ян, как же вы сегодня забыли об этом навыке и хотите его освежить?

Цзянь Лаоши занервничал:

— Нет-нет... какая ещё девушка Ян?

Му Юньнин сказала:

— Ян Мэнцин, физический факультет Педагогического университета, 80-й год выпуска, хотите сейчас ей позвонить и поболтать?

— ...

Ли Е потянул Вэнь Лэюй, и они под покровом темноты тихо ушли.

Они сделали всё, что нужно, и если Му Юньнин их увидит, будет неловко.

Уйдя подальше, Вэнь Лэюй холодно сказала:

— Видел? Ваша Му Лаоши не из простых, кто посмеет её обмануть, тот пожалеет.

Ли Е согласно кивнул:

— Да-да, действительно сильная.

Вэнь Лэюй, наклонив голову, посмотрела на Ли Е и вдруг сказала:

— Я тоже сильная, ты потом...

Ли Е опешил, долго смотрел на Вэнь Лэюй, потом сказал:

— Ты говоришь странные вещи, я же не собираюсь тебя обманывать...

Лицо Вэнь Лэюй упало, она высунула язык:

— Ладно-ладно, я подражаю маме, не очень похоже, хе-хе-хе.

Господи, Кэ Лаоши, не надо так!

Не отнимайте у меня моего милого котенка!

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5322748>